

ПЛЕНАРНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

PLENARY PAPERS

Борисов С. А.¹, Климова К. А.¹, Никитина И. О.², Пилипенко Г. П.¹

¹Институт славяноведения РАН,

²Европейский университет в Санкт-Петербурге

МЕМОРИАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ: ОПЫТ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

Аннотация. В рамках нового научного проекта «Мемориальная география полигетнических регионов», реализуемого в Институте славяноведения РАН, создается электронная база данных, содержащая материалы о кладбищах в славяноязычных ареалах Центральной и Юго-Восточной Европы, стран Южной Америки, а также в регионах проживания греков на территории РФ и постсоветского пространства. База включает результаты полевых исследований с 2013 по 2025 гг. и материалы из письменных источников. Документирование выполняется с целью анализа особенностей письма, диалектных и контактных языковых явлений, а также их роли в лингвистическом и мемориальном ландшафтах. Проект направлен на изучение кладбищ как важнейшего источника информации о языковых и социокультурных процессах в полигетнических сообществах. Сопоставление разных славяно-неславянских языковых традиций позволит выявить типологические сходства, демонстрирующие общие процессы в сложных полигетнических многоязычных обществах: переключение языковых кодов, фонетические, лексические, морфологические, синтаксические трансформации и их графическое отображение на эпитафиях, особенности ономастики в смешанных сообществах, элементы языковой и культурной интерференции и пр.

Ключевые слова: кладбище, эпитафии, эпиграфика, многоязычие, полигетническое сообщество, понтийские греки, славяноязычные ареалы.

Borisov S. A.¹, Klimova K. A.¹, Nikitina I. O.², Pilipenko G. P.¹

¹Institute for Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences,

²European University at Saint Petersburg

MEMORIAL GEOGRAPHY OF MULTI-ETHNIC REGIONS: AN EXPERIENCE OF TYPOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. As part of a new research project titled "Memorial Geography of Multi-Ethnic Regions," the Institute of Slavic Studies at the Russian Academy of Sciences is creating a database

of information about cemeteries in Slavic-speaking areas of Central and Southeastern Europe, as well as South America and areas where Greeks reside in Russia and other post-Soviet countries. This database will include fieldwork conducted between 2013 and 2025, as well as written materials. The aim of this project is to explore cemeteries as a way to understand linguistic and socio-cultural dynamics within multicultural societies. By studying cemeteries, we hope to gain a better understanding of the history and culture of these regions, as well as contribute to our knowledge of complex interactions between different cultures within multicultural settings. Documentation is carried out to analyze the features of writing, dialects, and contact languages, as well as their role in the linguistic and historical landscape. This research helps us better understand the dynamics of language and culture in different regions. By comparing Slavic and non-Slavic linguistic traditions, we can identify typological similarities that reveal common processes in complex, multicultural, and multilingual societies. These similarities include code-switching, phonetic, lexical, and morphological transformations, as well as syntactic changes and their graphic representation in epitaphs. Additionally, we can observe naming patterns in mixed communities and elements of linguistic and cultural influence.

Keywords: cemetery, epitaphs, epigraphy, multilingualism, multiethnic society, Pontic Greeks, Slavic-speaking areas.

Новый научный проект «Мемориальная география полиглоссических регионов», разрабатываемый в Институте славяноведения РАН, предполагает создание единой электронной базы с материалами разных кладбищ, расположенных, в частности, в славяноязычных ареалах Центральной и Юго-Восточной Европы, стран Южной Америки, а также в регионах компактного проживания греков на территории РФ и стран постсоветского пространства (Грузия, Армения, Казахстан). Материалы для базы составляют преимущественно данные полевых исследований, проведенных авторами проекта в период с 2013 по 2025 гг., а также данные из письменных источников; предполагается возможность дальнейшего постоянного пополнения базы новыми материалами.

Изучению эпитафий и мемориального пространства кладбищ в последнее время уделяется особое внимание, чрезвычайный интерес представляют надписи из пограничных и полиглоссических регионов, поскольку именно там обнаруживаются нестандартные формы взаимодействия графико-орфографических систем разных языков, специфические диалектные и контактные явления [Пилипенко, Борисов 2024, 2025; Климова, Никитина 2024; Никитина 2024].

Группа научных сотрудников из Института славяноведения РАН, МГУ им. М. В. Ломоносова и Европейского университета занимается документированием эпитафий миноритарных сообществ, прежде всего славян и греков. Надписи на миноритарных языках, а также из контактных зон представляют собой примеры «наивного письма», являются свидетельством письменной культуры людей, проживающих на пограничьях и в островных анклавах. В таких эпитафиях отражаются диалектные и контактные особенности обсуждаемых идиомов, записаны они часто без соблюдения единства графики и стандартных правил орфографии. Документирование надписей осуществляется для выявления закономерностей при передаче

орфографических, диалектных и контактных явлений, анализа сходств и различий при их создании и дальнейшем функционировании в качестве неотъемлемой части лингвистического ландшафта, а также – мемориального пространства кладбища [см. Сикимић, Номаћи 2016]. В этой связи чрезвычайно важными представляются систематизация и изучение подобных явлений, а также этнографических, художественных и конфессиональных особенностей эпитафий и захоронений в целом.

В архиве исследователей хранятся фотографии надгробий и надписи на славянских языках следующих сообществ: словаков, чехов, русин из Сербии (Воеводина), украинцев, чехов, поляков из Боснии и Герцеговины, чехов из Хорватии (Славония), чехов из Румынии (Банат), русских, украинцев, поляков из Бразилии (штат Риу-Гранди-ду-Сул), украинцев, поляков, чехов, белорусов, хорватов, черногорцев из Аргентины (провинции Мисьонес, Чако, Буэнос-Айрес), хорватов из Чили (Пунта-Аренас), украинцев, белорусов из Парагвая (Итапуа), понтийских греков из России, Грузии, Армении, Казахстана. Все записи были собраны в результате проведения экспедиций в местах компактного проживания изучаемых сообществ. Подобные надписи являются важным маркером идентичности осуждаемых сообществ, поскольку делает их присутствие видимым в мемориальном пространстве кладбищ и самих локальных групп.

Кладбище традиционно рассматривалось социальными исследователями как пространство, крайне нагруженное семантически. М. Фуко предлагает описывать его как *гетеротопию* – место, находящееся в оппозиции к «обычным культурным пространствам» [Фуко 2006: 198]. Такой статус кладбища позволяет ему быть «зеркалом» социальных процессов: сконцентрированные в одном месте могилы умерших членов сообщества как бы отражают его устройство со всеми иерархиями, межэтническими и иными типами отношений.

Наше предварительное исследование типологии памятников греков, проживавших на территории Российской империи / СССР, показывает, что на надгробных памятниках крайне показательно отражаются исторические тенденции, характерные для изучаемого региона (подробнее см. [Никитина 2024]). Надгробия различаются в соответствии с (условно) историческим периодом (до-советским, советским и постсоветским). И если на досоветских памятниках активно используется греческий язык в греческой графике, то в советский период практически все надгробные инскрипции выполняются на русском. Немногие исключения – надписи на понтийском – оказываются крайне ценные и показательны. Интересный и материал для изучения представляют традиционные греческие намогильные камни конца XIX – начала XX в., сохранившиеся в разных регионах проживания греков на территории бывшего СССР (лучше всего –

в х. Новокрымский Краснодарского края). Формы этих памятников копируют те надгробия, которые бытовали среди греческого населения в прошлом регионе проживания – в исторической области Понта в Малой Азии. Для постсоветского периода характерен всплеск «капиталистического творчества» на кладбищах: здесь мы встречаем замысловатые изображения, античные колонны и скульптуры, склепы. В нашем контексте показательно «возвращение» греческого языка на надгробия (нередко уже в форме стандартного новогреческого, а не диалектного понтийского) и различные религиозные сюжеты, отражаемые на надгробиях (например, изображения знаковых для греков Понта церквей). Мы обращаем внимание на эти сюжеты, так как они отсылают к этнической идентичности умерших. Интересным также оказывается оформление мест захоронения, не избежавшее влияния современной Греции, куда многие из российских греков совершают поездки. Так, на кладбищах рядом с могилой теперь нередко размещаются гипсовые «домики» для свечей в форме церквей (греч. *προσκυνητάρια, εκκλησάκια*), которые повсеместно встречаются в Греции.

Переселенческие миноритарные сообщества славян, проживающие на Балканах, проходят через процесс лингвистической ассимиляции, что также можно установить по характерным признакам в эпитафиях: преобладание антропонимов, свойственных мажоритарному окружению, использование графики и орографии языка большинства, фиксируются многочисленные примеры двуязычных надписей и переключения кодов. Отличительной чертой эпитафий у первого поколения переселенцев в балканском регионе является указание топонимов (место рождения/смерти).

Для удобства обработки полевого материала, его презентации и публикации, исследовательским коллективом разрабатывается база данных. Фотографии из каждого обследованного региона систематизируются по единому принципу, эпиграфическая информация вносится в таблицу. В обязательном порядке приводится надпись на надгробном памятнике, делается ее перевод на русский язык. В отдельные ячейки вносятся имена и фамилии усопших, при наличии – прозвища или уменьшительно-ласкательные имена, топонимы, обозначающие место рождения или пункта, откуда прибыл переселенец, место захоронения. По возможности фиксируется национальность или этническая принадлежность усопших. Указываются языки, на которых сделана надпись, а также графика (кириллица, латиница, греческое письмо). Анализируется и фиксируется форма памятника (напр., стела, крест, плита), наличие на нем символов, связанных с религией усопшего (крест, плакучая ива, чаша и т. п.), бытовых изображений,

связанных с его личностью (напр., гитара, автомобиль, символика футбольной команды), портрета. Кроме того, перечисляются предметы, расположенные на могиле (ваза с цветами, скульптура ангела, столик, лавочка и т. п.). В отдельных столбцах в свободной форме исследователи вносят любые дополнительные комментарии относительно надписи или захоронения в целом. Такой принцип классификации позволит производить быстрый и удобный поиск и сортировку необходимой информации (напр., по фамилии или по форме памятника). В перспективе планируется разместить готовую базу данных в свободным доступе в сети «Интернет» с нанесением исследованных пунктов на карту.

Таким образом, наш проект направлен на изучение кладбищ как важнейшего источника информации о языковых и социокультурных процессах в полигэтнических сообществах. Сопоставление разных славяно-неславянских языковых традиций позволит выявить типологические сходства, демонстрирующие общие процессы в сложных полигэтнических многоязычных обществах: переключение языковых кодов, фонетические, лексические, морфологические, синтаксические трансформации и их графическое отображение на эпитафиях, особенности ономастики в смешанных сообществах, элементы языковой и культурной интерференции и пр.

Библиографический список

1. Климова К. А., Никитина К. А. Традиции и трансформации в греческой антропонимии (по данным полевых исследований греков России 2022–2023 гг.) // Вопросы ономастики. Екатеринбург. – 2024. – Том 21, № 2. – С. 90–109. – DOI: https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.2.018.
2. Никитина И. О. Надгробия и надгробные надписи у греков России: о чем кладбище может нам рассказать // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2024. – Т. 19, № 3–4. – С. 200–224. – DOI: <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.3-4.10>.
3. Пилипенко Г. П., Борисов С. А. Антропонимы и топонимы в мемориальных надписях на кладбищах национальных меньшинств северной части Боснии и Герцеговины // Вопросы ономастики. – 2025. – Т. 22, № 1. – С. 149–177. – DOI: https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2025.22.1.006.
4. Пилипенко Г. П., Борисов С. А. Вариативность антропонимов в составе эпитафий на языках миноритарных сообществ Боснии и Герцеговины // Русин. – 2024. – № 75. – С. 297–318. – DOI: <https://doi.org/10.17223/18572685/75/16>.
5. Сикимић Б., Номаћи М. Језички пејзаж меморијалног простора вишејезичних заједница: Банатски Бугари / Палђани у Србији // Јужнословенски филолог. – 2016. – Св. 1–2. – С. 7–31. – DOI: <http://dx.doi.org/10.2298/JFI1602007S>.
6. Фуко М. Другие пространства // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. – М.: Праксис, 2006. – Ч. 3. – С. 191–204.